

ЭЛЬДАР РЯЗАНОВ

Неподведенные итоги

Фрагменты новой книги, которую выпускает издательство "Вагриус" в серии "Мой 20 век". ИЗ ДНЕВНИКА (1992-1995 ГОДЫ)

1992 ГОД

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ. Вышли № 1 и № 2 журнала "Юность". "Предсказание" опубликовано.

МАРТ. Эфир передачи "Восемь девчонок — один я". Ретроспектива моих фильмов в Париже с 4 по 11 марта в кинотеатре "Энтрапо". К этому времени молодой режиссер, которому я отдал для постановки повесть "Предсказание", все еще не нашел продюсера. И я решил, что, пожалуй, надо попробовать осуществить экранизацию самому. Но полной уверенности, что это надо делать, у меня еще не было. Уверенность появилась после знакомства с Ирен Жакоб. По приезде в Париж я поинтересовался, где сейчас Ирен Жакоб. И нельзя ли ее пригласить на открытие ретроспективы, которая начиналась фильмом "Небеса обетованные". Оказалось, Ирен в Париже и с удовольствием вечером придет. Перед началом сеанса я познакомился с очаровательной артисткой. Я сказал ей немало искренних добрых слов по поводу ее роли в "Двойной жизни Вероники", сказал, что у меня есть проект и что я был бы счастлив работать вместе с ней.

После фильма Ирен высказала мне свое мнение о фильме. Картина ей очень понравилась. Далее она добавила, что, хотя очень разборчива и редко дает согласие на съемки, но в данном случае она обещает сниматься у меня. Признаюсь, я не придал серьезного значения ее словам. Я за свою жизнь наслушался немало комплиментов. Однажды на следующий день я снова увидел ее среди зрителей. Она приходила каждый день и посмотрела все восемь фильмов моей ретроспективы. Тут я понял, что Ирен девушка серьезная и слова на ветер не бросает.

После окончания ретроспективы Ирен подтвердила желание работать вместе. И просила как можно скорее прислать сценарий. А сценария-то не было, существовала только повесть. И тут я постановил для самого себя окончательно, что буду снимать картину. Согласие Ирен подтолкнуло меня к решению.

Позже, уже во время съемок, Ирен пооткровенничала со мной. Она сказала, что в марте у нее был тяжелый личный кризис и мои фильмы, которые она посмотрела в парижском кинотеатре, помогли ей выйти из трудного душевного недомогания. Рецензия, пожалуй, для меня самая дорогая. По возвращении в Москву сразу же уселся за работу над сценарием.

АПРЕЛЬ. Работа над сценарием "Предсказание". На одну неделю уезжал в Мадрид на кинофестиваль. "Небеса обетованные" получили главный приз "За лучший фантастический фильм". Принимая приз, я не мог удержаться от смеха. Картина, с болью и горечью рассказывающая о наших бедах, о тяжелой жизни, о нищих, об обремененных системой людей, была воспринята на Западе как элегантная фантазия русского режиссера. Но все равно было приятно.

МАЙ. Окончание сценария, перевод его на французский язык, запуск фильма в производство, отправка сценария Ирен Жакоб в Париж.

ИЮНЬ. Ответ Ирен Жакоб с окончательным согласием сниматься. Мало того, она начала учить русский, чтобы играть роль на русском языке. Начались поиски французской фирмы для копродукции, ибо нет денег, нужна импортная пленка "Кодак", гонорар Ирен надо платить в валюте, требуются средства для обеспечения трех-четырёх дней съемок в Париже и т.д. Так как главная мужская роль складывалась из усилий двух исполнителей (один и тот же герой в двух возрастах: около тридцати лет и около шестидесяти), то пробы на похожестях, на "совместимость" оказались необходимыми. На роль старшего Горюнова сразу же утвердили Олега Басилашвили. После совместной пробы Олега Валерьяновича с Андреем Соколовым был найден и молодой двойник.

ИЮЛЬ, АВГУСТ, СЕНТЯБРЬ. О том, как сложно, неудачно, порой изнурительно искали мы французского партнера, рассказывать не стану — вспоминать противно. Перейду сразу к тому, что, наконец, сценарием заинтересовался патриарх французского кино, человек русского происхождения знаменитый продюсер Александр Александрович Мнушкин. Нашим партнером стала французская киностудия "Фильм Пар фильм", которую возглавлял Жан-Луи Ливи, вторым французским продюсером был Мнушкин.

В июле эфир передачи о Василии Аксенове, в августе о Борисе Васильеве.

ОКТАБРЬ. Показ фильма "Небеса обетованные" по телевидению. По сути, состоялся рождение ленты, ибо ее увидели несколько десятков миллионов зрителей. Спасибо телевидению!

Начались съемки картины "Предсказание", трудные, бесполовые, мучительные. Разваливался на куски Советский Союз, разрушалось и кинопроизводство. То, что делалось раньше само собой, сейчас требовало от киногрупп героических усилий.

НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ. Приехала Ирен Жакоб. Она попросилась приехать на две недели раньше до начала ее съемок. Ей хотелось пожить в обычной русской семье, включиться в быт, поизучать нашу жизнь, познакомиться с тем, как существуют в своей стране русские люди. Она хотела понять свою героиню так, чтобы сыграть ее без иностранного акцента. Желание для западной актрисы довольно необычное. Ирен Жакоб вообще не укладывалась в стереотипы, бытующие о кинозвездах. Она жила напряженной духовной жизнью, любила серьезную музыку, много читает, участвует в благотворительных спектаклях для бедняков, помогает клошарам, дружит с пожилыми священниками. В ней нет ни грамма дешевки, никакого современного налета. Она как бы женщина вне времени. Работать с ней было легко. Мы понимали друг друга абсолютно. Она упрямилась только тогда, когда считала, что сыграла недостаточно точно. Тут она требовала дополнительных дублей и была в этой картине настойчива. Играла она, естественно, на русском языке. Причем это не было полугайским заучиванием роли, она вполне недурно разговаривала по-русски. Об Ирен Жакоб я могу говорить только восторженные слова — она удивительная, совершенная женщина и актриса. Я надеюсь, что мы еще встретимся с ней на съемочной площадке.

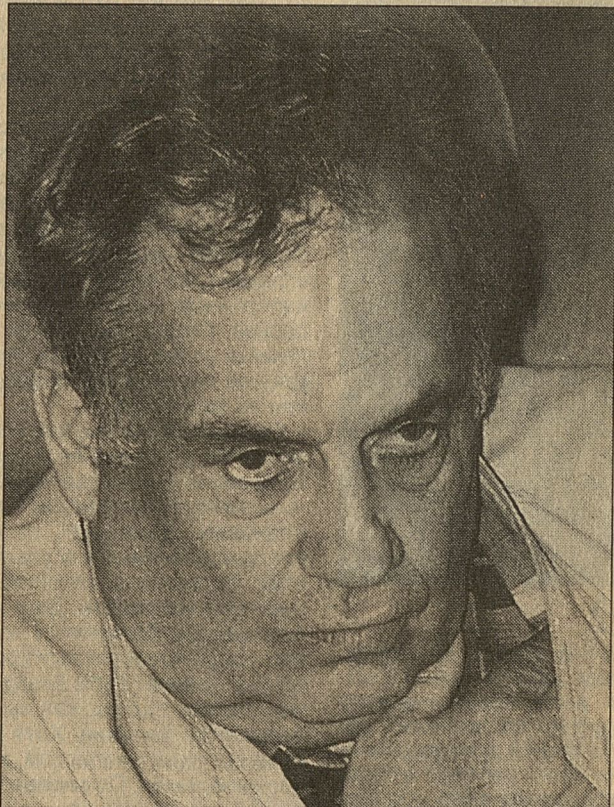
Прекрасно работали Олег Басилашвили и Андрей Соколов. Не подкачали и Алексей Жарков, Роман Карцев, Александр Пашутин. Актёры, как всегда, оставались моими самыми близкими соратниками.

В декабре съездили на четыре дня в Париж, где снимали воспоминания Горюнова. Его умершую жену играла жена продюсера актриса Каролин Сиоль, причем тоже на русском языке.

В ноябре эфир передачи о Юрии Левитанском.

В декабре показ программы о Наталии Гундаровой.

19 декабря — церемония вручения приза "НИКА" профессионального приза Союза кинематографистов. "Небеса обетованные" выдвинуты по семи номинациям. В результате голосования наши взяли шесть "НИК". Александр Борисов и Сергей Иванов получили приз как лучшие художники года. Юрий Рабинович и Семен Литвинов — лучшие звукооператоры года. Андрей Петров — лучший компо-

зитор года. Лия Ахеджакова — лучшая актриса второго плана. (Почему? Ахеджакова играла в фильме главную роль. Кто отнес ее работу в разряд эпизодических ролей? Как всегда, нет ответа). Эльдар Рязанов — лучший режиссер года.

Лучший фильм года — "Небеса обетованные". Очень горжусь этими призами. Получить одобрение коллег труднее всего.

1993 ГОД

ЯНВАРЬ — АПРЕЛЬ. Работы по завершению "Предсказания". Монтаж, озвучание, записи музыки, переиздания. Замечательно работала Анна Каменкова, дублировала Ирен Жакоб. Ирен играла по-русски, но акцент все-таки оставался. Анна Каменкова — крупнейшая наша актриса — вложила весь свой талант и всю свою душу в эту, по сути, "негритянскую", анонимную работу. Я ей признателен от всего сердца.

За десять дней до того, как была готова картина на одной пленке, умер в Париже Александр Мнушкин, так и не посмотревший свою последнюю ленту. Он ее очень ждал, верил в картину. После его смерти сразу же оборвались дружеские нити, связывающие нас с французской фирмой. От Жана-Луи Ливи, который устно оценил наш труд высоко, горячо похвалил картину, я не получил ни одной пусыльки. Никогда, ни по какому-либо поводу. Или его плохо воспитывали, или он держал нас за людей третьего сорта. Может, там было и первое, и второе.

МАЙ-СЕНТЯБРЬ. В мае состоялась в Доме кино премьера, в июне — поездка в Израиль с творческими встречами, в июле — мы с Ниной ездили в отпуск на Валдай.

ОКТАБРЬ. 20 числа после изучения анализов врачи поставили Нине страшный диагноз. А еще несколько дней спустя она уже находилась в онкологическом центре в ожидании операции. Беда пришла неожиданно, внезапно.

На седьмое ноября назначено новое интервью с Президентом.

НОЯБРЬ. 3 ноября прекрасный хирург Михаил Иванович Давыдов сделал Нине операцию. Операция была трудная, длилась долго. Больную перевозили в реанимацию.

4 ноября умер Карлен Агаджанов — директор картины,

мой друг. Вместе с Карленом Семеновичем мы делали фильмы "Невероятные приключения итальянцев в России", "Служебный роман", "Небеса обетованные" и "Предсказание". Карлен был фанатиком кинематографа, на которого я всегда мог положиться, преданным другом. С его смертью оборвалась последняя нить, связывавшая меня с "Мосфильмом".

5 ноября меня пригласил к себе Борис Николаевич Ельцин. Я в первый раз был в Кремле, там, где работает Президент. Борис Николаевич сказал:

— Я знаю, у Вас тяжело больная жена, а на седьмое назначено интервью. Вам, вероятно, сейчас трудно. Если хотите, отложим нашу встречу.

Нина по-прежнему находилась в реанимации, куда не пускают родных. Правда, для меня сделали исключение, на две-три минуты впускали. Но я ничем не мог помочь ей. Я маялся, не находил себе места, не знал, чем себя занять.

— Давайте не будем откладывать, — сказал я Президенту. — Работа отвлечет меня от печальных мыслей.

— О чем будет интервью? — спросил Ельцин.

— О том, как коммунист стал демократом, — объяснил я. Должен сказать, меня очень тронула деликатность Бориса Николаевича.

6 ноября — панихида по Карлену в Армянской церкви Ваганьковского кладбища.

7 ноября — съемка интервью на президентской даче. На этот раз была совсем другая ситуация, нежели в апреле, перед референдумом. Позади были страшные дни 3 и 4 октября. В момент нашего интервью Ельцин обладал безграничной властью, поэтому и спрос с него был иной. Кроме того, за мной, за плечами стояло невыразимое горе — смертельная болезнь любимой жены, и я решил, что особенно церемониться не стану. Практически у всех к Президенту набралось немало острых, нелицеприятных вопросов, и я решил, что буду как бы выразителем скопившихся недоумений, озадаченностей, буду спрашивать обо всех странностях, о загадках, о дурдоме, которого так много в политике и стране. Ельцин не ожидал от меня (в особенности после апрельской программы) такого резкого напора и поначалу даже немножко растерялся. Но он опытный боец, а в этой беседе показал себя человеком честным и искренним, он не кривил душой, не врал, не старался казаться лучше. Он мог ведь и прервать эту съемку, отменить ее, но он пошел до конца. Когда ему нечего было сказать, он выдохнул: "У меня нет ответа..."

несколько минут.

13 ноября. Наконец, после одиннадцати дней пребывания в реанимации Нину вернули в палату. Это было, как возвращение с того света.

16 ноября. Эфир передачи с Ельциным "Мужской разговор". Должен отметить, что после съемок никто из президентского окружения не звонил, никто не просил показать программу, никто не предлагал что-нибудь вырезать или смягчить. И мне, выросшему на коммунистической цензуре, это очень понравилось. Я наводил справки, видел ли Борис Николаевич нашу передачу. В этот день он был с визитом в Туле и попросил составить расписание так, чтобы вечером у него было время для просмотра. Так что он видел "Мужской разговор" одновременно со всем народом. А в больничной палате по крошечному черно-белому телевизору смотрела программу моя жена.

30 ноября. После осложнения — флебит — перевез Нину домой. Чонкин был в восторге от того, что хозяйка вернулась.

1994 ГОД

МАРТ. У Нины ухудшение. Уезжаем в Германию. Под Мюнхеном Нину положили в клинику реабилитации. После нескольких дней обследования был поставлен диагноз: рецидив болезни. Требуется повторная операция. Нина говорит, что она этого не вынесет.

В ответ звучит: "Тогда смерть".

АПРЕЛЬ. Хирургическая клиника в Мюнхене. Страшные, зверские, болезненные обследования. В результате заключение: делать операцию поздно. Нину выписывают из клиники. Она понимает, что ее ждет.

МАЙ. 3-го возвращаемся домой из Германии.

28 мая. Суббота. 21 час. Нина умерла.

СЕНТЯБРЬ. 1 сентября 1944 года я вошел в аудиторию ВГИКа, началось мое обучение киноискусству. Так что в сентябре 1994 года исполнилось полвека моей жизни в кино. К этому "юбилею" в РЕН ТВ было сделано пять программ, которые назывались так же, как и эта книга, — "Неподведенные итоги". В этих тридцатиминутных фильмах, любовно смонтированных редактором всех моих телевизионных работ Аленой Красниковой и режиссером Юрием Афиногеновым, я рассказывал о студенческих годах; об учителях — Козинцеве, Эйзенштейне, Пырьеве; о злоключениях некоторых моих лент; о своем режиссерском становлении; о рождении новых импровизационных эпизодов; о прекрасных артистах; были там и очень личные странички, снятые на даче с дочерью, невесткой и внуками. В общем, эти программы были своеобразным исповедью человека, отдавшего всю свою жизнь кинематографу. Показывались они по НТВ, пожалуй, самому интеллигентному каналу, который, к сожалению, принимал далеко не вся Россия. Так что во многих краях и областях "Неподведенные итоги" так и не увидели...

28 сентября мне сделали глазную операцию. Делал ее волшебник, потрясающий хирург-офтальмолог Святослав Николаевич Федоров. Операция прошла безупречно, виртуозно. Если бы все в стране работало так, как в клинике у Федорова, какая это была бы замечательная страна!

ОКТАБРЬ. В середине октября небольшая съемочная группа РЕН ТВ улетела во Францию — снимать цикл телевизионных программ под условным названием "Русские музы". Мы намеревались снять несколько телефильмов, посвященных русским женщинам, которые стали жеманами, подругами, моделями великих французских художников и писателей.

ДЕКАБРЬ. Съемки двух телевизионных программ — рождественской и новогодней. А потом поездка по Сибири и Уралу — встречи со зрителями. Новосибирск, Томск, Кемерово, Омск, Свердловск, Нижний Тагил, Челябинск, Курган, Тюмень. В Нижнем Тагиле я попросил отвезти меня на окраину города в поселок "Красный Камень", где я, будучи пятнадцатилетним паренком, прожил с семьей целый год в эвакуации. Барак, в котором мы размещались, находился между концлагерем и железнодорожной сортировочной станцией "Смычка". Пейзаж, конечно, изменился. И я не смог точно определить, в котором именно из четырех сохранившихся барачков я жил. Процветает и концлагерь — там теперь содержится женщины. И, конечно, шла работа на сортировочной станции. Доносились голоса диспетчеров через динамики. Я испытал удивительное чувство — снова побывать там, где жил пятьдесят два года назад. Посещение этого места оказалось мощным толчком для памяти. Вдруг всплыло множество подробностей трудной эвакуационной жизни, тяжелого барачного быта. И казалось, что все это случилось в другой жизни, да и не в моей, а какого-то другого человека.

Принимали сибиряки и уральцы замечательно. От поездки осталась только одна огромная положительная эмоция.

1995 ГОД

ФЕВРАЛЬ. В Риге состоялась встреча со зрителями. Тоже очень теплая. Но я бы не упомянул о ней, если бы не записка, которую я хочу процитировать дословно:

"Я хочу рассказать Вам уникально-анекдотический случай. Моя приятельница, разувшись во всем и вся, решила распрощаться с этой жизнью. Она купила бутылку коньяка и несколько пачек люминала. Будучи медиком, она хорошо знала безотказное действие этой смеси. Она сделала прическу, маникюр и облачилась в свое самое нарядное платье: потом она хотела быть такой же красивой, как до того. Делала она все это не в состоянии аффекта, а совершенно спокойно и сознательно. Она села в кресло около телевизора и включила его. На экране Ширвиндт покупал в палатке бутылку шампанского. Шло начало "Иронии судьбы". Это было в 1978 году. Моя приятельница жива до сих пор. Она недавно купила кассету с этим фильмом и смотрит его, как она выражается, "по мере надобности..."